

Глава 16

Сун Юй всё ещё стоял под душем.

Горячая вода хлестала по его лицу, стекая по высокому и крепкому телу. Смахнув ладонью капли, он сделал несколько рваных вдохов и с силой ударил кулаком в кафельную стену.

— Ты скоро там? — раздался из-за двери голос Сюэ Чэна.

Он выключил воду, рывком сорвал с крючка полотенце и, наскоро обтеревшись, вышел в комнату, обмотав его вокруг бёдер. Первым же делом юноша достал бутылку воды из холодильника, захлопнув дверцу ногой, и обернулся к Сюэ Чэну, сидевшему на диване.

— Ну, рассказывай, как так вышло, — бросил Босс Сюэ.

— А что тут рассказывать? Вы же сами всё видели.

— Ты выложился на полную?

— А вы как думаете? — огрызнулся гонщик.

Сюэ Чэн усмехнулся, хотя в его взгляде ясно читалось недовольство. Поняв, что перегнул палку с тоном, собеседник открутил крышку и уже спокойнее добавил:

— Се Фэнсин оказался куда сильнее, чем я предполагал.

— Когда ты проиграл ему в первый раз, я списал это на случайность — решил, что он просто воспользовался моментом. Но второй раз подряд, Сун Юй... Это серьезный удар по твоей репутации. Если ты провалишься и в сегодняшнем финале, всё, чего ты добивался годами, превратится в один большой анекдот.

Сун Юй сжал бутылку так, что пластик жалобно хрустнул. Он молчал, плотно сомкнув губы. Без очков его лицо всегда казалось более резким и даже зловещим.

— У тебя есть полдня, чтобы привести мысли в порядок, — продолжил Сюэ Чэн. — Решай сам, выйдешь ты на трек или нет.

— Не выйду?

— Если не уверен в победе, то нечего и позориться. А если считаешь, что шансы есть — садись и думай, как именно ты собираешься его обойти.

Сюэ Чэн поднялся и направился к выходу, но у самой двери вдруг обернулся:

— Как у тебя дела с Чэнь Си?

Гонщик на мгновение замер, коснувшись языком щеки изнутри:

— Да как обычно.

Собеседник понимающе улыбнулся:

— Хороший выбор, не сбавляй оборотов. Отношения с ним принесут тебе немало выгоды... Впрочем, Се Фэнсин тоже весьма недурен. И как мы раньше этого не замечали?

Сун Юй вымученно улыбнулся в ответ. Но стоило двери за директором закрыться, как маска дружелюбия мгновенно осыпалась, сменившись ледяным оскалом.

«Старый хрыч, — подумал он. — Аппетиты у него растут»

В последнее время вкусы Сюэ Чэна становились всё более специфическими: обычные интрижки ему наскучили, и он начал проявлять явную склонность к NTR, предпочитая именно чужих партнеров. Если бы не контракт и необходимость пробыться в Формулу-2 с его помощью, гонщик давно бы послал этого благодетеля ко всем чертям.

Он рухнул на диван, зачесав волосы назад. Когда на кону стоит карьера, о красоте думаешь в последнюю очередь.

Днем он не имеет права на ошибку.

Проворочавшись в раздумьях довольно долго, Сун Юй наконец решился. Он поднялся, переоделся и направился к апартаментам соперника. Остановившись перед дверью, он мельком взглянул на свое отражение в экране телефона, поправил челку и только после этого постучал.

Из приоткрытого окна дул легкий ветерок, колыхая занавески. Сун Юй смотрел на стоящего перед ним Се Фэнсина, и его лицо невольно залила легкая краска.

— Что-то случилось? — спросил Фэнсин.

— Просто хотел поздравить, — отозвался гость. — С блестящей квалификацией и поул-позицией.

Се Фэнсин коротко кивнул:

— Это всё?

Краска на лице Сун Юя стала гуще. Он неловко поправил очки и заговорил тише:

— Я чувствую, что задолжал тебе извинения. В прошлом месяце я... перебрал с алкоголем. Чжэн Яо и остальные подзадоривали меня, и я наговорил лишнего. Все эти дни меня мучила совесть. Я понимаю, что списывать всё на выпивку — это малодушие, поэтому я решил полностью отказаться от спиртного.

— Ради меня? — Се Фэнсин пристально посмотрел на него.

«Клюет!» — мелькнуло в голове у Сун Юя.

Столь многозначительный вопрос придал ему уверенности. Ощувив, что почва под ногами стала тверже, он решил пустить в ход свое главное оружие. Это было его сильной стороной.

Он сделал шаг навстречу, заглядывая Фэнсину в глаза. За золотистой оправой очков его взгляд светился нежностью, а губы приоткрылись в полуулыбке.

— Ради тебя, — прошептал он.

Не зря его считали мастером обольщения: голос Сун Юя звучал именно так, как нужно — обволакивающе, глубоко, но без лишней приторности.

«Меня сейчас стошнит», — мысленно бросил Фэнсин системе.

«Терпи, хозяин», — отозвалась Сяо Ай.

Се Фэнсин продолжал стоять неподвижно, глядя на гостя. Тот, приняв это оцепенение за ответное чувство, придвинулся еще ближе.

— Фэнсин, ты сможешь меня простить? — выдохнул он и потянулся рукой, намереваясь коснуться его лица.

Юноша слегка уклонился, и в этот момент Сун Юй заметил родимое пятно на его кадыке. То самое пятно, что прежде казалось ему досадным изъяном, теперь притягивало взгляд, пробуждая почти болезненное желание коснуться его губами, прикусить и почувствовать пульсацию.

Сун Юй тихо и вкрадчиво рассмеялся, его голос стал ещё более нежным и вкрадчивым:

— Фэнсин, мы ведь...

Когда его пальцы снова потянулись к лицу юноши, Се Фэнсин вдруг резко повернулся и посмотрел ему прямо в глаза.

— И это всё?

Сун Юй опешил. Взгляд соперника был одновременно прекрасным и ледяным, пропитанным откровенной насмешкой.

— Тебе не кажется, что это слишком дешево, Сун Юй?

Тот замер, а затем его лицо вспыхнуло до корней волос:

— О чем ты?

— Я-то думал, ты попытаешься победить меня честно.

Поняв, что его замысел раскрыт, Сун Юй отступил на шаг:

— Ты всё неправильно понял! У меня и в мыслях не было... Я просто... — Он вдруг нахмурился и сорвался на возмущенный тон: — Се Фэнсин, на что ты намекаешь?! Ты серьезно думаешь, что я пришел извиняться только ради того, чтобы ты поддался мне в финале?!

[Внимание! Внимание!]

[Уровень симпатии резко упал почти на шестьдесят пунктов! А ведь только что почти дотянул до девяноста!]

— затараторила Сяо Ай.

«Просто разозлился от стыда», — констатировал Фэнсин.

Сун Юй кипел от негодования — похоже, только гнев помогал ему удерживать остатки достоинства.

— Се Фэнсин, ты слишком много о себе возомнил! Неужели ты веришь, что победа в квалификации гарантирует тебе кубок в финале? — Он посмотрел на него с горьким

разочарованием, будто был глубоко задет. — Когда ты успел стать таким? Я тебя просто не узнаю.

Вместо ответа Се Фэнсин внезапно протянул руку и крепко сжал его подбородок.

Сун Юй дернулся, пытаясь вырваться, но собеседник с пугающей силой заставил его смотреть прямо на себя. Грудь гонщика тяжело вздымалась. Он почувствовал, как по спине пробежал холодок, смешанный со странным, возбужденным трепетом.

Се Фэнсин не произнес ни слова. Его красновато-коричневые глаза в этот момент светились чем-то потусторонним и пугающим. На мгновение Сун Юю даже почудилось, что перед ним не человек, а какой-то сложный андроид.

Его сердце колотилось в горле. Он чувствовал себя краном в эпицентре бури, который вот-вот обрушится на небоскреб под раскаты грома и звон разбитого стекла.

— Самое время познакомиться заново, — негромко произнес Се Фэнсин.

Сун Юй никогда прежде не сталкивался с подобным — властным, ледяным и в то же время притягательным напором. Было ли это соблазнение? Или нечто иное? Он перестал понимать что-либо. Его сердце было полностью во власти Се Фэнсина, зажатое в его ладони.

В этот момент в дверь дважды постучали, и она тут же распахнулась.

Сун Юй мгновенно отпрянул и обернулся к вошедшему. За порогом стоял Лу Чи.

Босс Лу изогнул бровь, а его губы тронула едва заметная усмешка:

— Кажется, я не вовремя?

— Я зашел к Фэнсину... переброситься парой слов, — пробормотал Сун Юй и поспешил скрыться, едва не споткнувшись на пороге.

Лу Чи перевел взгляд на Фэнсина. Тот выглядел вызывающе прекрасным — он лишь небрежно вскинул бровь, и в его облике читалось предельное презрение, смешанное с холодным безразличием. Впрочем, эта холодность явно не относилась к Лу Чи.

— О чем болтали? — спросил Лу.

— Да так, ни о чем. Кажется, он просто не умеет проигрывать.

Босс Лу положил папку с документами на стол и закурил. Сделав пару затяжек, он сквозь сизую дымку посмотрел на юношу.

— Тебе не мешает запах дыма?

— Мне всё равно, — отозвался Фэнсин.

Лу Чи откинулся на спинку дивана, продолжая молча курить. Се Фэнсин тем временем просмотрел принесенные бумаги — это был контракт. Он сел и сосредоточенно принялся изучать условия.

Закончив, он поднял голову. Лу Чи уже сидел напротив, не сводя с него глаз.

— Что с тобой? — спросил Фэнсин. Несмотря на собственную эмоциональную холодность, он прекрасно улавливал чужое состояние.

— Ты закончил с Сун Юем? — вопросом на вопрос ответил Лу Чи. — Не хочу, чтобы это повлияло на твою езду.

— Не повлияет, — отрезал Фэнсин. — Тебя только это беспокоит?

Лу Чи промолчал.

— Можешь быть спокоен, — добавил гонщик. — Я никогда не смешиваю личное с работой. Как твой сотрудник, я гарантирую это. Более того, я вообще не планирую заводить отношения. Никакие чувства не помешают мне.

— Это еще почему?

Лу Чи выглядел на удивление серьезным. Се Фэнсин внимательно посмотрел на него и спросил:

— Если я скажу, что лишен всякого сексуального влечения, ты поверишь?

Босс Лу вдруг усмехнулся, в его взгляде промелькнуло нечто дерзкое. Он стряхнул пепел с сигареты и, откинувшись на диван, принялся лениво разглядывать юношу.

— Забудь. Всё равно не поверишь, — бросил Фэнсин.

— Похоже, ты и впрямь всё забыл, — заметил Лу Чи.

— О чем ты?

Собеседник помедлил, а затем негромко произнес:

— Я поверю во что угодно, но только не в твою бесстрастность.

Внутри у Фэнсина мгновенно вспыхнула настороженность.

«Сяо Ай!» — позвал он.

«Сяо Ай на связи!»

«Между мной и Лу Чи было что-то в прошлом, чего я не знаю? Не вздумай от меня скрывать»

«Сяо Ай не в курсе! Я знаю только то, что написано в оригинальной истории. Возможно, какие-то детали там опущены — ведь в «На борт» вы оба были лишь второстепенными персонажами»

«Твои знания напоминают кота Шрёдингера»

«Ну поверь же мне! Сяо Ай — лучший системный помощник по версии Хозяина!»

Поняв, что от системы ничего не добиться, Фэнсин решил действовать напрямую. Он ненавидел чувство неопределенности и хотел полностью контролировать ситуацию. Ему предстояло еще долго работать с Лу Чи, и перспектива оказаться в неловком положении из-за провалов в памяти его совсем не прельщала.

Он подался вперед, сокращая дистанцию:

— У меня не самая лучшая память. Я правда не помню. Босс Лу, может, сможешь мне освежить воспоминания?

Лу Чи затушил сигарету и сделал манящий жест рукой.

Се Фэнсин, не ведая страха, обошел журнальный столик и встал перед ним. Лу Чи похлопал по месту рядом с собой, и юноша сел рядом с ним.

«А-а-а! Что вы делаете, Хозяин?!» — взвизгнула Сяо Ай. В её голосе, впрочем, слышался азарт.

«Я всё равно ничего не чувствую, так что уймись», — отрезал Фэнсин.

Лу Чи смотрел на него. Улыбка исчезла с его лица, сменившись суровой серьезностью. Когда он не улыбался, его черты всегда казались жесткими.

Мужчина протянул руку к его шее. Се Фэнсин слегка закинул голову, позволяя пальцам коснуться кожи. Грубая и теплая подушечка пальца медленно очертила контур кадыка. Тот непроизвольно сглотнул, но его взгляд оставался чистым и спокойным.

— Как тебе удастся так ловко красть чужие сердца, Се Фэнсин? — негромко спросил Лу Чи.

В его глазах читалась такая глубина, будто их связывала долгая и сложная история. Юноша снова ощутил то странное чувство — тягучее, теплое и одновременно щемящее. Он резко отстранился.

— Уж не знаю насчет моей холодности, но тебе она точно не грозит, — бросил он.

Лу Чи рассмеялся, даже не пытаясь скрыть своего состояния. Он так и остался лежать на диване, выглядя в этот момент почти порочно.

— Босс Лу, только не вздумай в меня влюбиться, — предостерег Фэнсин.

— Можешь не переживать, — отозвался Лу Чи. — Как и ты, я не планирую заводить романы.

— Контракт я пока подписывать не буду, — сменил тему Фэнсин.

— Передумал?

— Я же сказал: чемпионский кубок будет моим подарком к подписанию. Подожди до вечера, я принесу его тебе.

«Принесу его тебе»

Лу Чи лишь усмехнулся в ответ.

— Между нами действительно что-то было? — снова спросил Фэнсин. — Я помню только, что ты мне когда-то нравился. Больше — ничего. Надеюсь, ты мне веришь.

Оправдание было не самым лучшим: если произошло нечто важное, а он об этом забыл, значит, Лу Чи никогда не занимал значимого места в его жизни. Любой другой на его месте мог бы серьезно обидеться.

Но Фэнсин не мог придумать ничего другого. Ссылаться на потерю памяти было бы слишком

банально.

— Нет ничего такого, что тебе стоило бы помнить, — ответил Лу Чи. — Для тебя я всегда был лишь одной из многих рыбешек в пруду. — Он вдруг сменил тон: — Тебе не холодно? Кожа совсем ледяная.

Лу Чи потянулся, чтобы выключить кондиционер.

— Мне жарко, — возразил Фэнсин. — А от тебя веет теплом, как от печки.

Он отодвинулся подальше от собеседника и снова включил охлаждение. Заметив это мимолетное проявление брезгливости, Лу Чи почувствовал смутное чувство злости. Ему вдруг нестерпимо захотелось схватить этого строптивного юношу и сжать в объятиях — пусть бы тот хоть задохнулся от этого жара.

<http://bllate.org/book/15841/1433175>